

Меня путают с героиней балета

«Пожирательница бриллиантов»

- Майя Михайловна, в последние годы вы если и выступаете на родине, то лишь в Москве и Петербурге. И вдруг гастроли сразу в 5 провинциальных городах.

- Интересно посмотреть на людей, узнать, чем они живут. Поддержать их в это не простое время. Организацию гастролей взяла на себя Русская творческая палата. «Бал» состоит из «Болеро» Равеля и Дивертисмента, сделанного Тарандой вместе со мной и Аллой Коженковой - молодым, стильным художником.

- Не боитесь, что в зале будут сидеть одни «новые русские»? Самые дешевые билеты - 50-100 тысяч рублей.

- «Новые русские» тоже разные. В Нижнем Новгороде один бизнесмен просто подарил часть билетов тем, кто не в состоянии их купить. Публика вообще не бывает плохой. Любой человек чувствует фальшь на сцене. Я в этом убедилась за свою долгую творческую жизнь. Когда хуже танцую, то и меня хуже принимают. Не помню, кто сказал из великих: если пешерного человека привести в картинную галерею, то он ткнет пальцем в шедевр.

- Вы постоянно выступаете с труппой Таранды?

- Все случайно получилось. Нас пригласил японский импресарио. Гедиминас сделал режиссерскую картинку. Получилось красиво. Я попросила его срежиссировать мой юбилей. Он сделал очень хорошо. Потом еще один юбилей...

В общем, мы уже три года вместе разъезжаем по всему миру.

Я всегда поддерживаю молодое, новое. Мне интересно, что будет, а не что было. Гедиминас очень серьезно отбирает артистов из разных городов. У Таранды есть вкус. Он приглашает хороших хореографов на постановки. И еще важно - сам не ставит балетов.

- Злые языки утверждают, что вы организовали Международный балетный конкурс «Майя», лишь чтобы себе портить?

- Это стопроцентная идея петербуржцев. Мне такое не могло и в голову прийти.

Конкурс удался. Конечно, это был нонсенс, что он в честь московской балерины.

Первый раз в Мариинку нас не допустили. И тогда директор Александрины Савченко с изумительной любезностью предоставил нам свою сцену.

А теперь мы сами хотим эту сцену. Добрые дела нельзя забывать. В первом туре конкурса танцуй, что хочешь, лишь бы выгодно показаться. Во втором - обязательный фрагмент из моих спектаклей, но с новой хореографией. Для постановщиков есть 3 премии. Я, например, очень люблю Елену Филиппову из Киева. Так, как танцует она, я вообще не видела. Она имела огромный успех в Америке, еще больше в Японии. А ведь пока она не взяла «золото» на нашем первом конкурсе, о нем мало кто знал.

- Говорят, что на любом конкурсе едва ли не все решается за кулисами.

- У нас в составе жюри знаменные, маститые хореографы. И если они так оценили - это значит действительно успех. Я вообще молчу. Члены жюри не видят ничьей оценки, сами отдают в компьютер свои листы. Ни одна кандидатура в слух не обсуждается. Да, обычно на конкурсах не так. Помню, первые конкурсы в Москве, когда я была членом жюри, просто ужас. Так передергивали, как будто человек не набрал ничего. Помню, Джером Роббинс всю ночь сидел, рисовал какие-то картинки. И уже под утро, когда надо было что-то сказать, он встал: прошу прощения, поскольку я не понимаю, что тут происходит, голосовать не буду. И

не голосовал, хотя и был членом жюри.

- Советский Союз был по балету впереди всей планеты. А Россия?

- Сейчас так все перемешалось. Русские танцовщики есть в любой труппе по всему миру. И там они многому научились. Вот тот же Ротманский, которого я высоко ценю. Он был несколько лет в Канаде. Приехал изумительным танцовщиком и хореографом. На моем юбилее в Большом танцевал с Филипповой в постановке Баланчина «Таранталлу». Я такого в жизни не видела, хотя видела исполнение в американской труппе самого Баланчина. Есть очень хорошие танцовщицы, сейчас они даже лучше, чем были раньше. Все длинные, тоныкие. А танцовщики-мужчины?! Никогда вообще таких не было. И потом - видео. Человек может посмотреть на себя со стороны. Сейчас техника на грани фантастики. Ничем не удивишь.

- А чем же тогда можно потрясти зрителя?

- Наверное, артистичностью. Это как прыжок - или есть или нет. Это даже объяснить невозможно. Божий дар.

- Вам хотелось бы открыть школу Майи Плисецкой?

- Такая школа должна быть при театре. Как отдельно я могу открыть ее?! Ну дадут кусок земли - и что дальше? Строительство ведь миллионы стоят.

- Как вы считаете, должна ли интеллигенция быть в оппозиции к власти?

- Смотря, какая власть. То, что в стране не платят зарплату, пенсии, не лежат ни в какие ворота. На Западе невозможно объяснить, почему это возможно. «А почему они не бастуют?» - сказали мне как-то там. Это совершенно непостижимо для цивилизованного человека.

Та интеллигенция, которая была до 1917 года, прозевала все и допустила революцию. Они ходили, переживали, влюблялись друг в друга без взаимности. Как у Чехова. Вот все и прозевали.

Вообще человек не станет другим животным. Никогда. Вы посмотрите историю человечества. Абсолютно все то же самое. Возьмите Наполеона. Он был гениален, но своего брата назначил королем Испании!.. И все же, как писал Лесков, не стоит село без праведников. Это редкость такие люди, но они есть. Иначе было бы совсем плохо.

- Мотаясь по свету, успеваете ли видеться с мужем - композитором Родионом Щедриным?

- Я некоторые концерты даже отменяю, чтобы быть с ним. На днях в Амстердаме виделись. Там исполняли его «Запечатленного ангела» прямо в церкви. Хор молодежи. После окончания концерта зал, как по команде, встал. Настолько все были напряжены, раскраснелись от волнения. Потрясающе.

Сейчас Щедрина много исполняют. Появился новый великий музыкант - Венгеров. Он так планку поднял, что многие знаменитости во всем мире растерялись. Одна немка мне сказала: а я не знаю, играл ли так Паганини?

Самые большие дирижеры приглашают его к себе. Щедрин написал специально для Венгерова сонату. Новые щедринские вещи исполнил недавно Ростропович. Родион сейчас пишет по заказам известного немецкого издательства «Shott», членом которого он является. Единственный из современных русских композиторов.

- Где ваш дом сейчас все-таки?

- Конечно, в России. Квартира там же, на Тверской. И большинство планов связано

В грандиозный тур по городам России отправился «Русский Имперский Балет» Гедиминаса Таранды с премьерой спектакля «На балу у Плисецкой». Великая балерина выходит на сцену в своем знаменитом платье от Кардена...

Фото Василия МАЛЬШЕВА.
(Публикуется впервые.)

Майя Плисецкая и Родион Щедрин - счастливая пара.

- Двум талантам трудно ужиться под одной крышей. У вас с Родионом Щедриным получается вот уже 39 лет.

- Щедрин - человек особенный. Действительно бывает, что талантливые люди ревнуют к успеху друг друга. Это у Щедрина исключено, чувство зависти ему чуждо. Наоборот, он мне всю жизнь помогает. Я не знаю, что бы я в жизни имела, если бы не Щедрин. Он пишет мне балеты, чтобы я продлила свою сценическую жизнь. «Чайка», «Анна Каренина», «Дама с собачкой» - все это его идеи. Я бы ушла со сцены лет на 25 раньше. И всегда он в тени, потому что композитор. Ему было очень трудно - бездарные люди объединялись против него. Уехал на Запад, пытались травить его и там. Но все, слава Богу, рассосалось - искусственное недолговечно. Сейчас Щедрина играют самые великие музыканты. Ростропович заказывал ему произведения для своего юбилея.

- А вам не хотелось бы, оставив все дела, отправиться вместе с Щедриным куда-нибудь в единичное место?

- А мы так и сделали в этом году. Поехали во Флориду. Целый месяц наслаждались фантастически теплым океаном. Жили, как в раю. Я сказала Родиону: может быть, мне поменьше сейчас ездить? Но он отговорил: а что ты будешь делать - скучать?

Мы каждый день говорим по телефону. Порой и два раза. А если нет возможности - шлем друг другу факсы.

- Кто на вас в жизни произвел наибольшее впечатление?

- Щедрин! Он меня восхищает до сих пор.

- Самый памятный букет цветов?

- Однажды в Лиссабоне на сцену поставили три уходящие вверх к потолку корзины с цветами. Четыре «биса» «Лебедя» было. Они хотели, наверное, чтобы я до утра танцевала между этими гигантскими корзинами.

- Чем вы снимаете стрессы?

- Ничем. Они есть - куда их денешь. Трудно себя уговорить. Так и живу.

- Вознесенский как-то прощупывал вас: сижу не жрамши...

- На тот период я действительно сидела не жрамши, очень надо было похудеть. Сейчас, к сожалению, жрамши. Это всю жизнь проблема. Вот говорят, что когда много работает, то сбрасываешь вес. Ничего подобного. Только от голода человек худеет. Это правда. Я ем все.

- А как спите?

- Плохо. Только с таблетками. И это уже десятилетия.

- Майя Михайловна, а как вы относитесь к роскоши?

- Я не имею ни времени, ни сил этим заниматься. Этого никогда не было. У Щедрина тоже ни минуты свободной не бывало. Когда я уезжала, он тут же мчался в Снегири. Очень многое написано именно там.

Я люблю красивую одежду. Карден приучил меня к своим платьям и нарядам, которые действительно совершенно изумительны. Его портные так исполняют, что можно только упасть от восхищения.

У меня много вещей от Кардена. Я сменила свой гардероб на его платья. Все сразу замечают, как только я появляюсь в наряде от Кардена.

- Вы познали в этой жизни все. О чём-то вы еще мечтаете?

- Об одном - чтобы Щедрин побольше пожил. Без него жизнь для меня теряет интерес.

«Недавно мне рассказали анекдот: двое «новых русских» пришли на симфонический концерт. Один другого спрашивает: это Моцарт или Бетховен? «Откуда я знаю, - отвечает тот. - Он же спиной стоит».

с Россией. У меня и культура российская. Я, кстати, вообще не говорю на иностранных языках. Очень ленивая, не смогла заставить себя выучить. Да и никогда не репетировала под завязку. Даже Левашов как-то сказал по ТВ, что я с ленцой. А то бы многое еще добилась. Когда мы начинали работать, то не полагалось знать языков. И было это даже опасно.

- А как же вы с великими обшались там, на Западе?

- Все через переводчиков. Это ужасно, плохо, люди хотят поговорить и не могут. Я всегда шутила: изучайте рус-

не понимают, как это можно жить в коммуналке. И считают Зощенко писателем-фантастом. Не верят, что он писал правду.

- О вас ходит огромное количество легенд. Как вы к ним относитесь?

- Не так давно ваша газета напечатала одну статью обо мне, где как раз очень мало правды. Якобы когда у меня в Мексике в отеле украли драгоценности, то отель, по словам его детектива, вернул мне равнозначные камни. Какая нелепица. Всему миру известно, что за пропажу драгоценностей администрация

каждого отеля не отвечает. И еще я узнала, что коллекционирую бриллианты.

Как интересно! Я думала, меня спутали с героиней балета Ролана Пэти «Пожирательница бриллиантов», которая впервые

известна, что за пропажу драгоценностей администрация каждого отеля не отвечает. И еще я узнала, что коллекционирую бриллианты.

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

Мария Шелл очень большая женщина. Она не раз пытается напоминать мне о том, что она очень любит «проглотить натощак бриллианты».

«И еще я узнала, что коллекционирую бриллианты. Как интересно! Я думаю, меня спутали с героиней балета Ролана Пэти «Пожирательница бриллиантов», которая, прерывая танец, поет о том, что она страсть как любит «проглотить натощак бриллианты».

«Открыто - никто. Но мне сказал когда-то зять Хрущева: на вас горы доносят. Я никогда их не читала. Доносы пишутся в основном балетные люди, которым давали задания. А дома у нас было вмонтировано подслушивающее устройство. Об этом я узнала лишь спустя 35 лет из интервью отставного генерала КГБ.

«Вы по-прежнему часто видитесь с Карденом? - Он построил на юге Франции неимоверный театр. Это действительно ХХI век. Сейчас решил сделать ретроспективу моды от 50-х годов до ХХI века в Петербурге и Москве. Выйдут красотки манекенщицы, балерины